

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Петербургский актер рассказал «СВ» о том, как выступал перед ранеными российскими солдатами, о своих ролях в театре и на телевидении.

«АНГЕЛОВА КУКЛА» ДЛЯ ГЕРОЕВ

Недавно в Петербурге Андрей Зибров заглянул в Военно-медицинскую академию имени Кирова. С ним были его шеф Юрий Гальцев и певец Александр Розенбаум. Артисты выступили перед ранеными в спецоперации военными.

- По какому принципу подбирали репертуар?

- Слава богу, материал был. Александр Розенбаум, гордость Санкт-Петербурга, целый час один стоял и пел. Это было потрясающе.

- В больнице раненых собрали в зале?

- Военно-медицинская академия раскидана по Петербургу, у нее несколько корпусов. И ребят на автобусах привозили. Были те, у кого ранение в голову, в ногу, хромающие. Присутствовали офицеры, военные медики, которые проходили службу в Сирии и на Украине, курсанты. Врачи подходили уже в процессе, когда заканчивалась смена. Я не пел, потому что тягаться с такими профессионалами, как Юрий Михайлович и Александр Яковлевич, не смог бы.

Прочитал рассказ Эдуарда Кочергина из своего моноспектакля. Прозу из его книжки «Ангелова кукла. Жизель Ботаническая». Там повествуется о времени, о котором не очень много правды сказано. В послевоенном Ленинграде выживали и поддерживали друг друга. У Кочергина, как и у Достоевского, тоже есть дно.

В те времена существовала петроградская артель прости-тутков. Одна из поделниц трагически погибла, и у нее осталась крошечка-дочка. Девочку не отдали в детдом, а воспитали. И не сделали из нее жрицу любви - она стала балериной. Окончила «Вагановку» и работала в Уфимском театре оперы и балета.

Можно рассматривать эту историю как чернуху,

Андрей ЗИБРОВ:

ЧЕРНУХУ МОЖНО ПРЕВРАТИТЬ В СВЕТ

В его послужном списке - телесериалы и художественные фильмы самых разных жанров.



Кадр из фильма

но у меня в моноспектакле она приобретает свет. Нам лучше, когда мы чутки друг к другу, замечаем, кому плохо, готовы протянуть руку помощи, поделиться временем, талантами, знаниями.

«ДЕНЕГ НЕТ, НО ДЕРЖИТЕСЬ»

В нулевые гремел на всю страну сериал «Улицы разбитых фонарей». Зибров сыграл там двух разных персонажей. Всем он запомнился по роли подполковника Игоря Градовикова. Но в четвертом сезоне сыграл еще и в эпизоде - персонажа по фамилии Кнышев.

- Как так получилось?

- А я уже и не помню. Люди, которые занимаются кинопроизводством, многих моментов не замечают. У нас эра продюсерского кино. Те, кто находит деньги, диктуют правила игры. Старые режиссеры уходят, у них не перенимают опыт. Молодежь счи-

тает, что знает, как нужно. В этом сериале, по-моему, все петербургские актеры переснимались, и некоторые - по несколько раз. Когда мне дали большую роль - Градовикова, подписал контракт на семьдесят с лишним серий. Думаете, все их прочитал?

- Сомневаюсь.

- Приходится выстраивать роль, не зная, чем все закончится, где у меня пик! Прочитал две-три, а то и одну серию, сняли, спрашиваю: «Что дальше?» - «Не знаем. Сценаристы не написали». Артисты вынуждены работать в режиме ожидания.

- Гонорары были большие?

- Обычно говорили: «Денег нет, но держитесь!» При том, что сами покупали недвижимость за границей. Помню первый гонорар в кино, когда в 98-м году снимался в «Горько» у Юрия Мамина. За десять дней получил полторы тысячи долларов.

С НАДЕЖДОЙ НА ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

Актер работал в Беларуси - там снимали сериал «Команда» про футболистов.

- Кого играли?

- Капитана клуба «Торпедо» из городка Болотное. Снимали в Молодечно. Это было прекрасное время. Нас заставляли играть в футбол - выдали форму. Каждый день бегали, даже подтянулись. Нам помогали научиться белорусские ребята, которые играли в первой лиге.

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ СООБРАЖАЛИ НА ТРОИХ

■ Артист жил с родителями в тундре, где закалился его характер.

- Ваш отец был военным. Часто его видели?

- Он служил в береговой ракетной части. Попал на остров Кильдин в Баренцевом море. Это скала, поросшая мхами и лишайником. Семнадцать километров на север, столько же - в длину, семь - в ширину. Двести метров над уровнем моря. Деревьев нет - тундра. Мы жили в верхней части.

Десять лет родители несли там службу. Мама до этого в Ленинграде работала в банке. Перспективы у нее были хорошие. Но поехала за отцом. И на Кильдине трудилась в пекарне.

На острове стояли баллистические ракеты. Это специализация отца. Я его почти не видел - он уходил на работу затемно, возвращался глубокой ночью. Хотя бы в отпуск ездили вместе.

Воспоминаний из детства много. Но особенно ярким стал день, когда увидел пуск баллистической ракеты: она вылетала из-под земли и за секунду превращалась в точку на горизонте.

- В классе было, включая вас, всего три человека.

- Суперкласс: два мальчика и одна девочка. Во всей школе детей насчитывалось около тридцати учеников. Минус: профилонить не получится, обязательно спросят на уроке. Плюс: никогда не было драк, конфронтаций.

И вот представьте мой шок, когда после переезда в Ленинград в четвертом классе пошел в школу и стал... сороковым учеником! Тогда казалось, что все странно себя ведут - все время кто-то кого-то пытался обидеть, подраться. Я долго не мог понять: а зачем это нужно-то?! На острове не надо было ничего делить, доминировать, потому что ты понимал, что других друзей все равно не будет. С этими принципами я так и шагаю по жизни. Близких надо беречь.

Пока в Беларуси находился, много думал - было с чем сравнивать. К сожалению, из нас в прошлом столетии выбили коллективизм. А там он сохранился. До того, как образовалось Союзное государство, мы жили в разных парадигмах. Александр Лукашенко многое удалось сохранить. Предприятия, рабочие места. Когда у нас все рушилось, там народ получал зарплату. Да, не миллионы. «Зайчик» гулял туда-сюда. Но у людей была надежда на завтрашний день.

■ В Театре Эстрады имени Аркадия Райкина Зибров занят в двух спектаклях: «Дом» и «Главный элемент».

- На какие мысли натолкнула постановка по пьесе Евгения Гришковца и Анны Матисон?

- Спектакль идет четыре года. Мы его поставили совершенно иначе, чем во МХАТе. Это первая работа, которую

ПРИДУМАЛИ ФИНАЛ ЗА ГРИШКОВЦА

решили сделать с Юрием Николаевичем (Гальцевым. - Ред.). Он выступает там в несколько ином жанре - романтическом. Все привыкли, что Юра - яркий, талантливый эстрадный актер. У меня там не главная роль. Я - друг Миша. Главный герой Игорь, которого играет Гальцев, решил купить дом, идет занять денег у друзей, все они - состоятельные люди,

но все отказывают ему по разным причинам. И у человека происходит переоценка жизни, друзей, всего. Миша - один из первых друзей, к которому он приходит.

- Он олигарх?

- Не совсем, просто состоятельный человек. Поскольку это бытовая история, решили сделать ее гротескной. Игорь приходит к Мише, с которым

НА ПОДМОСТКАХ

давно не виделся. А тот на фоне ремонта сошел с ума. Тихо так съехал с этими банями, крышами, стоками. Миша отказывает ему, но не потому, что ему жалко денег. Он говорит: «Старик, это катастрофа. Я все понимаю, но у меня ничего не осталось». Это драма с элементами Театра Эстрады. Гришковец был на премьере с мамой и папой.

И даже сказал: «Когда писал пьесу, не было финала. Но вы его сделали прекрасным».

- Дом - это семья. Вы с женой много лет вместе. Что удерживает вас рядом в эпоху разводов?

- Я не представляю, как по-другому. Взгляды, разговоры. Мы не испили еще чашу взаимной симпатии, уважения. И будем надеяться, что эти чувства никогда не пройдут.